

19. Музей ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – Инв. № 676. – Ед. хр. 3.
20. *Димитриев, В. Д.* М. П. Петров (Тинехпи) – деятель просвещения и культуры, этнограф и историк : учебное пособие. – Чебоксары, 2003. – С. 2–9.
21. *НА ЧГИГН.* – Отд. 1. – Ед. хр. 490. – Л. 361.
22. *Воспоминания* Х. Г. Максимовой хранятся в личном архиве автора.
23. *Ялав* (Знамя). – 1968. – № 5. – С. 22.
24. *Принципам не изменили.* Золотовы – ученики И. Я. Яковлева. – Чебоксары, 1998. – С. 170.
25. *Там же.* – С. 17.
26. *ГИА ЧР.* – Ф. 501. – Оп. 1. – Д. 313. – Л. 17.
27. *Димитриев, В. Д.* Занятия считаю отрадой своей жизни / В. Д. Димитриев // *Халӑх шкулӗ* (Народная школа). – 2004. – № 2. – С. 37.

Ефимова А. А., Ефимов В. П.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРОТВОРЧЕСКОЙ СРЕДЫ В СИМБИРСКОЙ ЧУВАШСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ

Культуротворчество в образовании является основой его действенности, определяя дальнейшую судьбу обучающихся, формируя их активную позицию, критический взгляд на окружающий мир и готовность преобразовывать его по законам целесообразности, красоты и гармонии. Это положение стало основой образовательной деятельности Симбирской чувашской учительской школы, основанной и возглавляемой И. Я. Яковлевым.

Просвещение чувашского народа было делом жизни И. Я. Яковлева, великого учителя, чья деятельность получила признание в истории российской педагогики. Воспитанный в крестьянской семье, рано приобщившись к знаниям, он поставил целью обучение крестьянских детей для будущей жизни в своей среде, для этого использовал в образовательном процессе традиционные ценности духовно-нравственной, педагогической, художественной культуры чувашского народа.

Благодаря большим усилиям просветителя в Симбирске с 1868 года начала действовать чувашская учительская школа, которой И. Я. Яковлев руководил на протяжении 50 лет. В основу деятельности Симбирской чувашской учительской школы Иваном Яковлевым была положена идея народности, высокой духовности, культуры, искусства. В свою очередь, основу образовательной системы обуславливали воспитание любовью, красотой, добром, милосердием, идея сближения и объединения с русским народом, изучение родного языка.

Любовь, Красота, Добро, Милосердие были определены «христианскими идеалами». Эти идеи зафиксированы во многих образцах устного фольклора чувашского народа, на них строилась этика и эстетика школы.

Идея сближения и объединения с русским народом означала приобщение к традициям русского народа, к его культуре, оцениваемой Яковлевым на мировом уровне. В реализации этой идеи он следовал пониманию целостности культуры при уникальности каждой, то есть исходил из естественного пути понимания логики освоения культуры: от родной культуры – к русской – к мировой.

Как величайшее богатство народа, язык отражает его культуру. Накапливаясь тысячелетиями, в слове вечно живут сокровища человеческой мысли, вечного, бессмертного, духовно-жизненного значения. Слова помогали, утешали, вдохновляли, мудрое слово было «хранителем памяти и залогом бесконечного будущего». Язык как средство познания народного сознания формирует личность. Смысл слова для сознания очень образно выразил Л. С. Выготский: «Сознание отображает себя в слове, как солнце в малой капле воды. Слово относится к сознанию, как малый мир к большому, как живая клетка к организму, как атом к космосу. Оно и есть малый мир сознания. Осмысленное слово есть микрокосмос человеческого сознания» [1, 496]. В целом, в контексте традиционной культуры слово в народном искусстве является отражением ценностно-символической среды бытия личности. Поэтому родной язык, знаменующий собой «лицо» народа, И. Я. Яковлев считал главным фактором воспитания культурного человека. Им прилагались огромные силы для того, чтобы и язык, и народ чувашский в своем развитии были на уровне языков и народов многочисленных.

И. Я. Яковлев понимал, что приобщение будущих учителей к общечеловеческим ценностям невозможно без опоры на собственную культуру. Поэтому педагогическая система просветителя складывалась на художественных традициях чувашского народа. Яковлев уже в гимназические годы более сознательно и целенаправленно начинает собирать чувашские сказки, песни, детские потешки, загадки, пословицы и поговорки, записывает обряды, обычаи, традиции. Все записи устной народной мудрости, сделанные им в гимназические годы, явились своего рода подготовительной работой к его «Букварю для чуваш». Разработка этого труда стала одним из главных дел просветителя, понимающего, что через букварь дети будут учиться грамоте, приобретать знания о жизни и быте, материальной и духовной культуре своего народа. Так, например, во второе издание букваря было включено 45 загадок и около 400 пословиц и поговорок, собранных им и его учениками в чувашских селениях Буинского уезда.

Практическая работа И. Я. Яковлева заключалась в организации такой педагогической среды, в которой учащиеся вместе с учителями будут создавать свой досуг, быт. Для этого в Симбирской чувашской учительской школе устраивались различные обряды и праздники. Среди них:

1) «учуки» – жертвоприношение добрым и злым духам. На этих праздниках парни-подростки, девушки-невесты организовывали различные игры;

2) «акатуй» – в прямом переводе означает «свадьба сева и плуга». Это праздник, проходивший накануне пахоты, праздник весенней пашни. Здесь устраивались хороводы с песнями, бега, быстрая езда на лошадях. Происходила борьба, тягание на палках, девушки одаривали гостей вышитыми платками;

3) «хёр сари» – девичье пиво – осенний праздник после уборки урожая. В это время варили пиво, ездили в гости на телегах, пели и плясали, угощали пивом, хозяев домов одаривали деньгами [7, 69–70].

И. Я. Яковлев считал, что фольклор, составляющий основу праздников и обрядов, содержит ценный познавательный материал для обучения и воспитания учащихся, поэтому стимулировал деятельность учащихся по сбору, обработке и воссозданию народных песен, сказок, игр. А сам с детства наблюдал красоту крестьянских хороводов с самобытными песнями, танцами, играми. Ему нравились свободные импровизации песен парней и девушек, одетых в вышитые рубахи, мелодичный звон тухьи и подвесок, де-

вичьих тевет и ожерелий. И вот в своем воспоминании он отмечает, что «в первых числах мая, по окончании яровых посевов, к Николе, начинались по деревням... хороводы с песнями, танцами, играми. У русских хороводы ведутся обыкновенно днем, а у чуваш ночью, редко днем. С вечера начинают петь те песни, что пелись в то же время в прошлом году. По окончании пения этих песен (они, конечно, не записывались, а запоминались – благо у многих чуваш хорошая память) начиналось творчество импровизации. Пение слагалось в четыре, шесть, восемь, вообще парное число стихов с рифмами в начале и конце – обычная форма чувашской поэзии. В импровизации участвовали и парни, и девушки, пели в унисон. В каждой деревне были свои импровизаторы, доходившие до известного совершенства» [2, 66].

Из рассказов бабушек (Павловой Валентины Моисеевны, 1905 г. р., и Горшковой Валентины Дмитриевны, 1927 г. р.) узнаем, что к участию в хороводах готовились заранее: вышивали рубахи, платья, делали разные украшения из бисера, бус, резных лент, вышивка сравнивалась с хорошей песней, а песня – с вышивкой. Подтверждается, что «чувашский край – край ста тысяч слов и ста тысяч вышивок». Девушки пели новые песни, разученные за долгую зиму на улах. Поистине, это были настоящие праздники души! Известно, какую воспитательную силу имеет народный праздник, коллективное театральное действие на природе. Проникнутые высокой духовностью, отражая гармоничное единство человека с природой, они отражают связь поколений на основе жизненного смысла, передают истинную красоту взаимоотношений. Именно они составляли духовно-нравственную среду, в которой абсолютно совпадали менталитет личности с менталитетом народа [3, 151].

В стенах Симбирской чувашской учительской школы учениками ставились инсценировки на основе народных праздников. К примеру, М. Г. Харитонов в своем исследовании пишет о хороводе, организованном в яковлевской школе «Пир тёртрёмёр, тёртрёмёр» («Производство холста»), в котором участвовали две группы. В первой группе были в основном школьники младшего и среднего возраста; дети становились в шеренги в нескольких метрах друг от друга и изображали ткацкий стан. Вторая группа представляла орудия труда для производства холста (основа, челнок), а также самих ткачих. Старшая в хороводе водила всю группу взад-вперед от шеренги к шеренге, пригибала каждого из участников первой группы, выделявая различные фигуры, иллюстрирующие производство холста [5, 53].

Опыт Симбирской чувашской учительской школы показывает органичное включение национальной культуры в учебно-воспитательный процесс как части общечеловеческой культуры. Так, наряду с чувашскими праздниками проводились музыкально-литературные вечера, на которых звучала русская поэзия и музыка.

Особое значение в подготовке учителей, будущих проводников культуротворческой идеи в образовательный процесс, И. Я. Яковлев придавал музыке. Он считал ее средством гармонии души и поэтому на уроки пения в Симбирской чувашской учительской школе отводил по 3 часа в неделю в каждом классе. Яковлев считал, что каждый учитель должен не только уметь петь, играть на скрипке, но и организовывать хор в сельской школе. Руководимый А. П. Петровым, получившим образование по музыке у одного музыканта-француза, хор Симбирской чувашской учительской школы завоевал большую популярность в г. Симбирске. В 1908 г. силами преподавателей и учащихся в школе была поставлена опера М. И. Глинки «Иван Сусанин». В программу выступления включались

не только религиозные, но и народные песни, воспевающие трудолюбие народа и красоту чувашского края. Хор приглашали во многие городские церкви на торжества; чувашские крестьяне, по словам профессора Н. И. Ильминского, приезжали слушать его пение за 100 верст. В школе также работали три оркестра (струнный, духовой и симфонический). Все это содействовало тому, чтобы развить в будущих учителях любовь ко всему прекрасному, к народу, к Родине, пробудить их природные дарования при знакомстве с выдающимися произведениями классиков мировой литературы и искусства [4, 50].

С 1889 года по решению Совета учительской школы для развития художественного и музыкального мастерства учащихся начали устраивать праздничные вечера. «Устройство такого рода вечеров в Симбирской чувашской учительской школе весьма полезно и желательно, так как они должны внести в обычную монотонную жизнь закрытого учебного заведения оживление, непременно должны повлечь за собой повышение уровня овладения воспитанников-иногородцев русским языком, выработку эстетического чувства и литературного вкуса, а через чтение образцовых литературных произведений русских поэтов и писателей и пение патриотических гимнов и чувашских народных песен – теснейшее сближение к народу, и, наконец, – должны вызвать в учениках, слушающих чтение и пение своих товарищей, весьма желательное соревнование» [6].

Иван Яковлев представлял идеального чувашского учителя человеком, который умеет все: и петь, и плясать, и сказку рассказать, и косить косой, и цепом молотить, и лошадь запрячь, потому что деревня не любит пустых говорунов и требует показать на деле, что умеет человек.

Одним из действенных средств реализации требований времени, обновления структуры образования является использование чувашского декоративно-прикладного искусства. Его образовательно-воспитательная сущность заложена в изначальной связи человека с природой, в древних языческих верованиях, в художественном отражении национального образа жизни, которые проявляются также в системе этнических традиций, народном мировидении, нравственно-эстетических нормах. Народное искусство есть одно из важнейших средств воспитания гармонично развитой личности, развития ее нравственной, трудовой, эстетической и технологической культуры.

В Симбирской школе под руководством просветителя была создана педагогическая система обучения труду. Ее целью было то, что каждый воспитанник должен был овладеть каким-нибудь ремеслом, для этого были построены хорошие учебные мастерские, классы рукоделия. Здесь будущие учителя учились переплетному, слесарно-кузнечному, столярно-токарному ремеслу. Под руководством Е. А. Яковлевой (жены И. Я. Яковлева) девочки занимались вязанием, шитьем, ткачеством и вышиванием.

Для Ивана Яковлевича Яковлева начало XIX века ознаменовалось попыткой привлечь чувашских женщин к обучению грамоте. И он первым из прогрессивных педагогических деятелей обратил внимание на значение женщины в поднятии культурного уровня чувашского населения. Иван Яковлевич хорошо знал уклад женщин чувашей, их роль в укреплении семьи и создании домашнего уюта. Поэтому он настоял на открытии женского отделения при Симбирской чувашской учительской школе, где уже имелась хорошая база, опытные педагогические кадры. В 1878 году был проведен первый набор девушек в женское училище. И. Я. Яковлев на частные средства содержал его до 1881 года.

В чувашской женщине И. Я. Яковлев видел источник для возрождения и подъема культуры родного народа. Именно для развития национального искусства он организовал женское отделение, которое пользовалось популярностью в силу правильной постановки учебного процесса и подготовки грамотных учителей.

Школа И. Я. Яковлева была центром культуры, образования и просвещения чувашского народа, учебным заведением для подготовки учительских кадров и основной научно-педагогической базой для региона в целом. В ней и в основе содержания воспитания учащихся, будущих учителей, были вечные ценности народа, его прогрессивные духовные, трудовые, художественные и эстетические традиции, то, что с полным правом можно назвать педагогическим кодексом народа. Школа по сути определила путь национального прогресса для чувашского народа и, конечно же, для других народов Поволжья на многие десятки лет вперед.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Выготский, Л. С.* Психология искусства / Л. С. Выготский. – М. : Искусство, 1968. – 575 с.
2. *Иван Яковлевич Яковлев / авторы-составители И. И. Одюков, Ю. И. Богдяж.* – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1971. – 130 с.
3. *Кузнецова, Л. В.* Национально-культурная среда в школе : дис. ... д-ра пед. наук / Л. В. Кузнецова. – Чебоксары, 2000. – 299 с.
4. *Краснов, Н. Г.* Подготовка учителей в Симбирской чувашской школе / Н. Г. Краснов // И. Я. Яковлев и его школа: ученые записки. Выпуск XXXIII. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1971. – 304 с.
5. *Харитонов, М. Г.* Этнопедагогическое образование учителей национальной школы / М. Г. Харитонов. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2004. – 330 с.
6. ЦГА ЧАССР. – Ф. 207. – Д. 792. – Л. 37.
7. *Яковлев, И. Я.* Моя жизнь: Воспоминания / И. Я. Яковлев. – М. : Республика, 1997. – 696 с.

Ефимова А. Л., Ефимов Л. А.

АЛИКОВСКАЯ ШКОЛА ИМЕНИ И. Я. ЯКОВЛЕВА: ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ВЕЛИКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ

29 марта 2008 г. исполняется 60 лет со дня подписания Указа Президиума Верховного Совета РСФСР о присвоении имени И. Я. Яковлева Аликовской средней школе «за огромный вклад в дело просвещения чувашского народа и в ознаменование столетия со дня рождения чувашского просветителя» [9]. В этом же году отмечается 50 лет со дня присвоения имени И. Я. Яковлева другому образовательному учреждению – Чувашскому государственному педагогическому университету. Сегодня только эти два учебных заведения в Чувашии носят имя выдающегося чувашского просветителя. В данной статье авторами ставится задача показать их просветительскую роль, вклад в развитие науки, культуры и образования Чувашии.

Отметим, что Аликовская школа является одной из старейших в Чувашии. Она «шумно отпраздновала в 2004 г. свое 150-летие» [10, 85]. Школа имеет богатейшую историю, сильные корни, славные традиции, по праву гордится своими выпускниками, широко известными как в Чувашии, так и в России. Это: Герои Советского Союза М. Е. Ефи-